

Мальчики и девочки

«Спонсор обязательно должен быть одного пола, что и ты!» — знакомая фраза? Кто-то из нас считает, что разнополюые спонсорские отношения обречены на неудачу, потому что может закрутиться какая-нибудь «история» не имеющая ничего общего с выздоровлением. Но так ли это на самом деле?

Является ли пол столь важным критерием в спонсорстве? Или же это скорее миф, который должен быть развенчан? Могут ли девушки спонсорить мужчин и наоборот? Получается ли у представителей разных полов понимать друг друга в рамках такого взаимодействия?

Мы поговорили с несколькими выздоравливающими зависимыми, у которых есть подобный опыт. Быть может, истории из этой статьи помогут пролить свет на щепетильную тему мальчиков и девочек в спонсорских отношениях.

Кстати, 24 августа в Москве состоится грандиозный День Спонсора от РКО БМ — двенадцатичасовая тусовка с музыкой и танцами, посвящённая теме спонсорства. На ней вы сможете найти спонсора любого пола, узнать больше о выздоровлении и просто классно провести время в кругу близких по духу людей.

Адрес: ул. Большая Семёновская, д. 42, стр. 6, Lovely Loft. Старт в 14:00. Вход бесплатный.

Будем ждать вас там!

Первый опыт

Александра, спонсор: Я в чистоте ложилась в реабилитацию на месяц, подравнять состояние, мне было тяжело после расставания. И там я познакомилась с парнем по имени Слава, и у него было прям как будто полное понимание, что такое болезнь зависимость. Я к нему подошла и сказала: «Ты отличаешься от других ребят, и мне кажется, что у тебя всё получится». И вот с такого диалога всё и началось.

Когда Слава вышел, он со мной связался: «Саш, я хочу, чтобы ты стала моим спонсором». Я ответила ему: «А как ты четвёрку сдавать мне собрался?» И он сказал мне: «Я докажу, что я тебе доверяю больше всех в своём окружении и в сообществе». Он рассказал мне секрет, дорогой для него, который он не хотел никому рассказывать. И я говорю: «Блин, круто».

Когда я решала, спонсорить или не спонсорить его, я обратилась как раз к своему прошлому спонсору-мужчине: «Коль, как ты на это смотришь? Объясни мне эту систему. Потому что люди со стороны всё время дают этому какую-то кривую оценку». Он очень прямолинейный и ответил: «Если кто-то хочет трахаться за шаги, то это очень глупо. Есть более легкие варианты кого-то трахнуть». Я выдохнула и согласилась Славу спонсорить.

Анонимная, спонсор: Мой первый подспонсорный мужчина — это бывший муж знакомой девочки. Между нами не было никакого сексуального влечения. Он, как бывший военный, очень дисциплинированный и привык делать буквально всё, что говорили. И я в какой-то момент сказала ему, что ему нужен другой спонсор, что я не могу быть спонсором у мальчика. Я тоже вот наслушалась этих всех бесед о том, что это вредно.

Он мне потом позвонил, сказал, что поискал, и говорит: «Мне нужно, чтобы у меня спонсором оставалась женщина. Ты мне дала очень много в плане сферы отношений». Он скидывал мне СМС и спрашивал, что от него хочет какая-нибудь девочка. Он не понимал, как ему женщину на русский язык перевести, на тот язык, который ему понятен. А все остальные взаимоотношения внутри сообщества у него с мужиками: группа поддержки мужская, группы мужские. А он хотел спонсора женщину, чтобы она ему

дала ту информацию, которой у него нет.

И у нас отличные спонсорские отношения получились, с большим доверием и комфортом, длятся много лет вообще без скандалов. У него личная жизнь сложилась прекрасно, что тоже, кстати, важно.

Эдик, спонсор: У меня возникла потребность в поиске подспонсорных. Регулярно на живых собраниях я поднимал руку. Месяц, два ко мне просто никто не обращался. И как-то раз я наткнулся на группу в Телеграме, где подспонсорые и спонсоры пишут о себе и обращаются друг к другу. И так мы нашлись с моей подспонсорной.

Я понимаю, что этот человек такой же зависимый, как и я, пусть даже человек противоположного пола. Я сегодня выздоравливаю и не могу позволить больше, чем отношения спонсор-подспонсорный с теми девушками, которые ко мне обращаются.

Я несу ответственность перед своей девушкой в отношениях, и я не позволю себе ей изменять. Меня вообще никак не смущает то, что ко мне девушки обращаются. Но я всегда их предупреждаю о том, что придётся, возможно, делиться сексуальными моментами и прочим, просто чтобы они были готовы. А если не получится, то всегда можно найти спонсора-девушку.

Неудобные «четвёрки», секс и другие гендерные «штуки»

Александра, спонсор: У меня был период в выздоровлении, что иногда я рассказывала какую-то грязь о себе и ощущала себя крутой. А потом постепенно ощущение этой «крутости» ушло. И сегодня я могу просто спокойно об этом говорить. Мне кажется, примерно по этой же причине Слава не боится мне ничего рассказывать.

Я ему говорю: «Слав, ну расскажи, ну расскажи! Про девчонок, про свой неудачный опыт». Типа, где он облажался там, и всё такое. Наоборот, он рассказывал всё с интересом, но мы уходили немного от программы. Эти истории у нас были на дружеской ноте, для развлечения. И не было, в самом деле, ничего неудобного. Получилось так, что у меня раньше понимание было, что спонсорские отношения — это просто про шаги и никто не лезет

ни в чью жизнь. Но оказалось, может быть и по-другому.

Анонимная, спонсор: Я договариваюсь сразу, что в разделе «Секс» Четвёртого Шага я могу раскрыть только то, как я на это смотрю своими глазами, как женщина. Если этого недостаточно, то в АН есть мужские группы. Надо идти туда и задавать эту тему. Я всегда говорю подспонсорным, и мальчикам, и девочкам, что группа поддержки обязательно должна быть вашего пола. Я прямо настаиваю на этом. У меня в начале выздоровления группа поддержки состояла из 17 мальчиков, и они не всегда могли меня понять.

Возвращаясь к неудобным моментам, скажу, что мне, наоборот даже нравится работа по разделу «Секс» из Четвёртого Шага. И у тех подспонсорных, с которыми мы его сделали, у всех позитивный опыт. Личная жизнь стабилизировалась. Так что по опыту оказалось, что всё в порядке.

Эдик, спонсор: Я как мужчина, некоторые моменты впервые узнаю, на сегодня для меня это тоже некие открытия из жизни девушек. Как по мне, что должен делать спонсор — это слушать и делиться каким-то своим опытом. Но есть неудобные вопросы, и каждый человек сам решает, что говорить, а что не говорить. Моё дело — просто нести весть о выздоровлении.

На самом деле есть некий страх, что девочки будут задавать вопросы, на которые мне будет сложно ответить в силу того, что я парень. Я боюсь быть бесполезным. Но как таковых тяжёлых ситуаций не было. Ну вот, с двумя подспонсорными в четвёрке я не замечал особых проблем.

В плане доверия к подспонсорным у меня всё прямо чётко. Я настолько же доверяю, насколько на собраниях: могу даже чем-то интимным поделиться, потому что отношения со спонсором строятся на анонимности и на полном доверии. Подспонсорные могут мне довериться. У меня больше, наверное, дружеские отношения с ними, и я думаю, девочки тоже это понимают. У нас всё в пределах шагов и какого-то юмора.

Через это я познаю,
что такие мужчины
бывают и перестаю
бояться
противоположного пола

Обратная сторона медали. О том, где проходит граница,
и начинаются «истории»

Александра, спонсор: Мне кажется, что мужчина по природе своей, зависимый или нет, иногда убеждён, что знает что-то лучше. Женщина как будто не всегда является для него авторитетом. Бывало такое, что вот он меня спрашивает о чём-то, и я с ним делюсь опытом, которой приурочен не к женщине или к мужчине, а в целом к чувствам. И он говорит: «Нет, у меня не так». Я говорю: «Ну, у тебя не так, а у меня так».

То есть такая спорная ситуация, как будто мне приходится немножко защищаться из-за того, что я даю ему свой опыт, и его мужское эго просто играет. Вряд ли это связано с зависимостью. Возможно, это чисто мужская история, которая дана природой, возможно, личностные особенности. С этим мы сталкиваемся периодически. Ну, я просто соглашаюсь и переключаюсь. Зачем мне спорить?

Анонимная, 6 лет чистого времени: С мальчиками мы границы никогда не переходили. Это скорее у девочек в отношении меня случались некие трудности.

Мне кажется, что тут как в жизни: маленький ребёнок вырастет, набирается опыта, и потом он должен сепарироваться от родителя. И в этот момент надо бережно отпустить что мальчиков, что девочек.

И мальчики в этом плане несколько смелее, потому что человек начинает спорить со мной, возражает, не соглашается. К этому моменту у него уже есть вся информация, которую я могу передать. И тогда я говорю: «Наверное сейчас тебе следует поискать другого спонсора, потому что меня ты уже перерос».

Я радуюсь, когда такое происходит. Здесь важно вовремя отпустить. Когда человек считает, что он меня перерос, моя задача в этот момент сказать: «Молодец!» — а не начинать его давить и стремиться удержать около себя. С девочками такая сепарация проходила труднее.

Эдик: Я такого не замечал, чтобы мы переходили границы отношений между спонсором и подспонсорным. Понятно, что мы все по-своему больные на голову люди, и всякое разное может быть, но в любом случае это решаемо. Я не задавался вопросом, хотят ли меня мои подспонсорные или я их, я просто не даю повода для этого. Да и зачем? На сегодняшний день как будто бы этот вопрос и ни к чему. У меня есть здоровые отношения с моей девушкой. Бывало, что она меня ревновала, но через разговоры нам удавалось прийти к пониманию.

Проблемы со спонсорами

Александра, подспонсорная: Я, когда вышла с реабилитации, познакомилась на группе «4/10» со своим будущим спонсором. Но тогда мы просто общались и вместе ходили на группу. В итоге я взяла у него номер, и когда у меня что-то было в жизни непонятное, он за две минуты мне очень доходчиво всё раскидывал. Тогда, ещё в начале выздоровления, мне это очень помогало. Мы с ним начали так созваниваться стабильно, и я спрашивала: «Коль, скажи вот: как в такой ситуации быть, как ты видишь это?»

В то время у меня была женщина-спонсор, как оказалось, очень эмоциональная и даже истеричная. Она прикрикивала, топала ногой и в итоге мы распрощались, причём по её же инициативе. У меня несколько недель не было спонсора, и в итоге я созваниваюсь с Колей и делюсь этой ситуацией. Он говорит: «Слушай, а давай я тебя буду спонсорить. Для тебя

я уже всё равно, как спонсор». То есть, как оказалось, он мне давал гораздо больше, чем мой номинальный спонсор. И вот так вот мы вступили в спонсорские отношения.

Со спонсором мужчиной в итоге я столкнулась с одной сложностью: мой парень не доверял этому всему. Он наслушался на группах всяких историй и, не зная как это и что это, приревновал, причём к подспонсорному. Потом перестал ревновать. Я с ним ещё раз попробовала поговорить уже на счёт своего спонсора, но он сопротивлялся. Я думаю: «Ну ладно. Раз так, О'кей». И в итоге я нашла спонсора, которая у меня сегодня и у нас очень классное взаимодействие. Но да, тогда я отказалась от спонсора мужчины, чтобы сохранить отношения.

Анонимная, подспонсорная: Была у меня женщина наставник, которая считала своей обязанностью делать мне замечания, что мне надо быть более женственной, носить бантики и так далее. Конечно, мы с ней жутко разругались. Она меня заблокировала. Я для того, чтобы не переписывать шаги ещё раз, обратилась к её спонсору, мужчине. И он согласился стать моим спонсором.

И я до сих пор с ним уже много лет. Я задаю ему вопросы по программе, а если попадаются мальчики, которым нужен спонсор, я к нему отправляю. В общем, у нас прям хороший и здоровый «служебный» контакт. При этом мы с ним работаем исключительно в рамках программы, и у меня полная свобода жить так, как я хочу.

Миф развенчан, или же нет?

Александра, спонсор: На самом деле мне намного легче открыться и довериться мужчине. Когда Слава что-то мне рассказывает про свои дела и переживания, я говорю: «Я тебе тоже расскажу». То есть он знает, что происходит в моей жизни, а я знаю, что происходит в его. Этому научила меня моя спонсор, которая сейчас меня ведёт, и я транслирую это в нашем взаимодействии со Славой, и он благодарен мне за это.

Он говорит: «Блин, спасибо тебе! Так круто!» У него тоже были другие

представления о спонсорских отношениях до нашего взаимодействия. Я именно вкладываю в них ту любовь, которую мне даёт мой спонсор.

Анонимная, подспонсорная: Мой опыт взаимодействия с родителями в семье довольно травматичный. У меня отец такой: если его о чём-то спрашиваешь, он сразу начинает орать: «Ты что, идиотина? Ты что, не понимаешь?» То есть это не любовь и поддержка, а это всегда крик и травмы. А от спонсора противоположного пола я получаю к себе терпимость, заботу, любовь, принятие, поддержку и бережное отношение. И через это я познаю, что такие мужчины бывают и перестаю бояться противоположного пола.

В выздоровлении мне важно добрать то, что было разрушено к моменту прихода в сообщество. Если это касается моих разрушенных взаимоотношений и восприятия другого пола, то в выздоровлении хорошо бы эту сферу тоже восстановить и отладить, в том числе я делаю это через спонсорские отношения.

Эдик, спонсор: И точки соприкосновения, и идентификация — всё это у меня с подспонсорными появляется в различных ситуациях. Не важно, девушки это или нет. Есть возможность вспомнить, за что благодарен, и поделиться тем, что я сегодня делаю для своего выздоровления. И я чувствую какую-то необъяснимую наполненность.

Ждём вас на Дне Спонсора 24 августа в Москве! Вход бесплатный.

Спасибо, что читаете онлайн-газету! Хотите первыми узнавать о новых статьях? Добро пожаловать в наш телеграм-канал для читателей:

<https://t.me/NAgazeta>.

Над статьёй работали:

Кирилл (участник), Ирэн (корреспондент), Коля (редактор), Михаил Ка (корректор), Вероника (дизайнер), Давид (техник).